НОРМЫ О НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

НЕКРАСОВ Василий Николаевич, начальник отдела Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук
160000, Россия, г. Вологда, ул. Северная, 16а
E-mail: vnnekrasow@mail.ru

В статье проанализированы вопросы дифференциации ответственности и техники конструирования норм о неоконченном преступлении в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Автор исследованы законодательные определения приготовления к преступлению, покушения на совершение преступления и добровольного отказа от преступления. По результатам исследования выявлены основные приемы и средства законодательной техники, использованные белорусским законодателем: абстрактный и казуистический приемы, терминология уголовного закона и ряд других. Сравнение законодательной регламентации норм о неоконченном преступлении в Уголовном кодексе Республики Беларусь с Уголовным кодексом Российской Федерации позволило выявить недостатки, допущенные законодателями обеих стран при применении конкретных средств и приемов законодательной техники. Анализу была подвергнута судебная практика Республики Беларусь по делам о приготовлении к преступлению и покушении на совершение преступления. В работе выявлены основные средства дифференциации ответственности за совершение неоконченного преступления, использованные белорусским законодателем. Исследованию было подвергнуто и соотношение таких понятий, как «неоконченное преступление» и «стадии совершения преступления». В заключение автором сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, касающегося регламентации уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Ключевые слова: неоконченное преступление, дифференциация ответственности, уголовное законодательство, Республика Беларусь.

RULES ON INCHOATE CRIME IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. N. NEKRASOV, head of the department of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of legal sciences
16a, Severnaya st., Vologda, Russia, 160000
E-mail: vnnekrasow@mail.ru

The article analyzes the issues of differentiation of responsibility and norm design technique on inchoate crime in the criminal legislation of the Republic of Belarus. The author examines the legislative definition of preparation for a crime, attempted crime and voluntary renunciation of criminal purpose. As a result of the study the author has found out the main methods and means of legislative technique, used by the Belarusian legislator. These are abstract and casuistic methods, the terminology of the criminal law and several others. Comparison of legal regulation of norms on unfinished crime in the Criminal code of the Republic of Belarus and the Criminal code of the Russian Federation has allowed to identify gaps made by the legislators of both countries in application of specific tools and techniques of legislative drafting. Court practice of the Republic of Belarus in cases of preparation for a crime and attempted crime also was analyzed in present article. The author has evidenced the means of differentiation of the responsibility for committing inchoate crime, used by the Belarusian legislator. The definitions "inchoate crime" and "stage of the crime" were also analyzed in present study. As a conclusion the author has made the recommendations for improving the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus on regulation of criminal responsibility for an inchoate crime.

Keywords: inchoate crime, differentiation of responsibility, criminal law, Republic of Belarus.

DOI: 10.12737/21871

Нормы о неоконченном преступлении представляют собой один из ключевых институтов уголовного законодательства любого государства. Ведь от правильного определения момента окончания преступления, стадии, на которой преступление было прервано, зависит не только правильная квалификация деяния, но и назначение справедливого наказания. Не секрет, что нормы о неоконченном преступлении российского уголовного законодательства содержат немало недостатков, допущенных при кон-

струировании указанных норм, вследствие чего правоприменители нередко испытывают затруднения. В связи с этим вызывает интерес вопрос конструирования норм о неоконченном преступлении в уголовном законодательстве зарубежных стран. Опыт правового регулирования отмеченного института в уголовных законах иностранных государств позволяет взглянуть на отечественную законодательную практику под иным углом, с более обогащенным пониманием сущности рассматриваемой проблемы. Нужно

отметить, что компаративистский аспект дифференциации ответственности и техники конструирования норм о неоконченном преступлении в существующих работах либо не раскрывается, либо исследуется поверхностно. В данном исследовании поставлена цель раскрыть особенности законодательной регламентации норм о неоконченном преступлении в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) основанием уголовной ответственности является совершение виновно запрещенного УК деяния в виде как оконченного преступления, так и приготовления к совершению преступления, а также покушения на совершение преступления. Нужно отметить, что законодатель Республики Беларусь не раскрывает дефиницию неоконченного преступления, называя только его виды — приготовление к преступлению и покушение на преступление, что следует из смысла ст. 67 «Назначение наказания за неоконченное преступление» УК. В статьях 13 и 14 УК определены понятия «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление». Так, приготовлением к преступлению признаются приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления. При создании нормы о приготовлении к преступлению (ч. 1 ст. 13 УК) белорусским законодателем было использовано сочетание казуистического и абстрактного приемов законодательной техники. Начинается указанная норма с конкретизации приготовительных действий в виде приискания или приспособления лицом средств или орудий, а заканчивается обобщающей формулой — «иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления». Иными словами, сначала законодатель, применяя казуистический прием, перечисляет наиболее опасные виды приготовительных действий, а затем благодаря абстрактному приему использует обобщающую формулировку — понятие «иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления», т. е. все иные действия, которые могут быть признаны приготовлением к преступлению. Непонятно только, почему белорусский законодатель перечисляет всего две, по его мнению, наиболее опасные формы совершения приготовительных действий, оставляя без внимания другие возможные, как представляется, не менее опасные и распространенные виды приготовительных действий (приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления и др.). Следуя такой логике, можно было бы вообще ограничиться использованием обобщающей формулировки при определении приготовления к преступлению — «иное умышленное создание условий для совершения преступления». Кроме того, вызывает сомнение использование при определении приготовительных действий термина «приспо-

собление». Почему законодатель использует именно этот термин, означающий видоизменение каких-либо предметов или иные действия с ними с целью придания им свойств орудия или средства совершения преступления¹? Сложно согласиться, что приспособление является более опасным и распространенным деянием при приготовлении, чем, например, изготовление. Более того, если в ч. 1 ст. 13 УК законодатель использует термин «приспособление», то далее на страницах кодекса этот термин не употребляется ни разу. Зато понятия «изготовление», «перделка» или «ремонт» встречаются при создании норм. Особенной части УК не раз.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК покушением на преступление признаются умышленное действие или бездействие лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Норму белорусского УК о покушении на преступление в целом следует признать удачной. Во-первых, в ней подчеркнуто, что покушение может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия. Во-вторых, законодателем при описании покушения удачно был использован абстрактный прием законодательной техники, в частности словосочетание «действие или бездействие лица, непосредственно направленные на совершение преступления». В указанном случае использована обобщающая формулировка, раскрывающая сущность общественно опасного деяния, без перечисления всех возможных способов совершения покушения на преступление. В-третьих, законодателем верно отмечено, что покушение не доводится до конца по независящим от лица обстоятельствам, а не причинам, например. Представляется, что в указанном случае использование термина «обстоятельства» является правильным — преступление может прерваться как по объективным, так и по субъективным обстоятельствам. В-четвертых, в УК подчеркнуто, что покушение на совершение преступления — это всегда умышленные действия. Судебная практика Республики Беларусь придерживается позиции, что субъективная сторона покушения на преступление может выражаться только в прямом умысле. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 139) покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный сознавал общественную опасность своего действия (бездействия), предвидел наступление смерти другого человека и желал этого, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешатель-

¹ См.: Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. Минск, 2005. С. 192.

ства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

В статье 15 УК дается понятие добровольного отказа от преступления, под которым понимается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца. Конструкция нормы о добровольном отказе от преступления в УК Республики Беларусь очень схожа с нормой о добровольном отказе от преступления УК Российской Федерации. Это, в свою очередь, говорит о том, что указанной норме белорусского уголовного закона присущи большая часть достоинств и недостатков аналогичной российской нормы. Так, к сожалению, в УК понятие добровольного отказа раскрывается через понятия «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление». Получается, что добровольный отказ — это прекращение лицом по своей воле действий, которые могут быть прекращены лишь по обстоятельствам, от этого лица независящим. Представляется, что раскрывать понятие добровольного отказа через понятия «приготовление» и «покушение» не вполне логично².

В теории белорусского уголовного права приготовление к преступлению и покушение на преступление являются стадиями совершения преступления. И большинство белорусских правоведов при характеристике неоконченной преступной деятельности используют теорию стадий совершения преступления. Однако эта теория была взята ими в традиционном виде, сформированном во многом благодаря трудам Б. В. Здравомыслова, Н. Д. Дурманова, В. Д. Иванова, И. С. Тишкевича и др., без какого-либо существенного ее изменения и дополнения. Так, по мнению Э. М. Саркисовой, УК Республики Беларусь предусматривает три стадии совершения умышленного преступления: приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, окончательное преступление³. Под стадиями совершения умышленного преступления указанный автор понимает определенные этапы развития умышленной преступной деятельности, различающиеся степенью реализации преступного намерения⁴. В свою очередь, по мнению Н. А. Бабия, стадии осуществления преступления — это определенные УК этапы развития умышленного преступления, к которым относятся окончательное преступление, приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления⁵. К сожалению, характерной для бело-

русских ученых-юристов является ситуация, когда они используют как синонимы два совершенно разных понятия — «этап» и «стадия» совершения преступления. Представляется, что «этап» — понятие более широкое, чем «стадия». Данные понятия соотносятся как часть (стадия) и целое (этап). В процессе своего развития окончательное преступление может проходить или фактически проходит ряд следующих этапов: формирование умысла; обнаружение умысла; создание условий для совершения преступления (приготовление к преступлению); частичное совершение действия, бездействия (неоконченное покушение); полное исполнение действия, бездействия (оконченное покушение); окончание преступления. Стадии совершения преступления — это предусмотренные уголовным законом фазы развития преступления, различающиеся между собой по степени реализации преступного умысла, характеру совершаемых действий (бездействия), наступившим уголовно-правовым результатам и моменту окончания: создание условий для совершения преступления (приготовление к преступлению); частичное совершение действия, бездействия (неоконченное покушение); полное исполнение действия, бездействия (оконченное покушение); окончание преступления.

В целях дифференциации ответственности за совершение неоконченного преступления белорусский законодатель использует ряд средств. Во-первых, в ч. 1 ст. 67 УК установлены правила назначения наказания за совершения неоконченного преступления. Так, при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Указанную норму необходимо признать удачной, по крайней мере по сравнению с аналогичной нормой российского УК. В статье определено, что при назначении наказания за неоконченное преступление необходимо учитывать в том числе и степень реализации преступного умысла. Назначать наказание за совершение неоконченного преступления следует с учетом конкретной стадии совершения преступления. Представляется правильным, что белорусский законодатель закрепил это правило в соответствующей норме УК, поскольку в незавершенных преступлениях виновный реализует свое намерение частично, находясь на различном расстоянии от преступного результата, иногда не причиняя вовсе общественно опасные последствия⁶. И этот факт в обязательном порядке должен учитываться судом при назначении наказания.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 67 УК установлено, что смертная казнь за приготовление к преступлению и поку-

² См., например: *Козлов А. П.* Неоконченное преступление: учеб. пособие. Красноярск, 1999. С. 33—34.

³ См.: *Саркисова Э. А.* Указ. соч. С. 187.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Бабий Н. А.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник. Минск, 2010. С. 107—108.

⁶ См.: Уголовное право России: часть Общая / под ред. *Л. Л. Кругликова*. М., 2012. С. 251—257.

шение на преступление не назначается. Тем самым законодатель подчеркивает меньшую степень общественной опасности неоконченного преступления по сравнению с оконченным.

В-третьих, в ч. 2 ст. 13 УК законодатель устанавливает правило, по которому приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовную ответственность не влечет. В этом случае речь идет об умышленных преступлениях и преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание (ч. 2 ст. 12 УК). Устанавливая правило о ненаказуемости приготовительных действий к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, белорусский законодатель, судя по всему, исходил из того, что приготовительные действия в этом случае характеризуются относительно низким уровнем общественной опасности преступного поведения. На практике большое число лиц, в действиях которых содержится состав приготовления к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, не подвергается уголовной ответственности, ибо совершенное ими деяние в силу незначительности не представляет общественной опасности. Кроме того, в ряде случаев за совершение приготовительных действий к преступлениям других категорий уголовная ответственность может исключаться. Речь идет о случаях, когда действия виновного лица признаются малозначительными. В соответствии с ч. 4 ст. 11 УК малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. В отличие от российского белорусский законодатель устанавливает правило, в соответствии с которым деяние, признанное малозначительным в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания. В отечественном уголовном законодательстве такого правила нет. В результате лицо, в действиях которого содержатся отдельные признаки преступления, но на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ не подвергнутое уголовной ответственности, не несет никакой иной ответственности за совершенное деяние.

В-четвертых, белорусский законодатель проводит дифференциацию уголовной ответственности различных видов соучастников при добровольном отказе от преступления. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит признаки иного преступления. Организатор (руководитель) преступления или подстрекатель не подлежат уголовной ответственности, если они предотвратили соверше-

ние преступления. Если же их действия не привели к предотвращению преступления, то принятые ими меры могут быть признаны смягчающими обстоятельствами (ч. 3 ст. 15 УК). Пособник преступления также не подлежит уголовной ответственности, если он до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранил результаты уже оказанной помощи (ч. 4 ст. 15 УК). Причем в отличие от организатора и подстрекателя в действиях пособника имеет место добровольный отказ от преступления даже в тех случаях, когда, несмотря на все принятые им меры, преступление было доведено до конца.

Критику вызывает отсутствие в УК нормы о понижении максимального размера наказания, предусмотренного за оконченное преступление, при назначении наказания за неоконченное преступление. Белорусский законодатель при назначении наказания исходит из принципа равенства наказания за приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление. При этом необходимо отметить, что суд должен учитывать перечисленные выше средства дифференциации при назначении наказания за неоконченное преступление. Однако в УК отсутствует четко закрепленное правило о снижении максимального порога наказания, предусмотренного за совершение оконченного преступления, при совершении приготовления и покушения. В результате за приготовление и покушение на преступление судом может быть назначено одинаковое наказание. Или еще хуже, когда за приготовление к преступлению может быть назначено такое же наказание, что и за оконченное преступление. И на практике имеют место подобные случаи.

М. и его сожительница Ш. признаны виновными в организации убийства несовершеннолетней родственницы с целью завладения ее долей жилой площади в квартире, полученной по наследству. С целью организации убийства девушки они осуществляли поиск исполнителя. После получения данной информации один из сотрудников правоохранительных органов под видом предполагаемого исполнителя встретился с М., который пообещал заплатить ему 600 долл. США за совершение преступления. После инсценировки убийства и передачи денежного вознаграждения заказчик был задержан. В ходе предварительного и судебного следствия оба обвиняемых признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 13, п. 12, 15 ч. 2 ст. 139 УК (приготовление к совершению убийства по найму, группой лиц), и осуждены к 13 годам лишения свободы каждый⁷.

Белорусской транспортной прокуратурой возбуждено и расследовано уголовное дело в отношении В., действия которого квалифицированы по ч. 1 ст. 14, п. 6 ч. 2

⁷ URL: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=16463#doc>.

ст. 139 УК (покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью). В ходе предварительного и судебного следствия установлено, что он в состоянии алкогольного опьянения в процессе внезапно возникшей ссоры жестоко избил 17-летнюю девушку, а затем сбросил ее с железнодорожного моста в г. Бресте на железнодорожный путь. Убедившись в том, что девушка жива, нанес ей руками и ногами не менее 20 ударов в жизненно важные органы. Однако довести свой преступный умысел на убийство несовершеннолетней до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку ему помешали проходившие мимо люди. В результате указанных преступных действий потерпевшей причинены тяжкие телесные повреждения. В итоге судебной коллегией по уголовным делам Брестского областного суда В. осужден к 10 годам лишения свободы⁸.

Получается, что в первом случае виновные за приготовление к совершению убийства по найму, группой лиц осуждены к 13 годам лишения свободы каждый. Во втором примере уже за покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью, виновный осужден к 10 годам лишения свободы. Хотя видно, что по степени реализации преступного умысла, наступившим последствиям уровень общественной опасности преступления во втором случае явно выше, чем в первом примере. Сложившаяся ситуация является следствием то, что белорусский законодатель при конструировании нормы о назначении наказа-

ния за неоконченное преступление проигнорировал аксиому о том, что чем ближе преступление к завершению, тем большую общественную опасность оно представляет. Ведь очевидно, что покушение на преступление ближе к завершению по сравнению с приготовлением к преступлению, а потому представляет большую общественную опасность и, следовательно, за его совершение наказание должно быть строже.

Подводя итог, обозначим предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, касающегося регламентации уголовной ответственности за неоконченное преступление. Представляется целесообразным в УК Республики Беларусь включить новое, более четкое понятие приготовления к преступлению, а также закрепить пороги снижения максимального размера наказания, предусмотренного за оконченное преступление при назначении наказания за неоконченное преступление. Российскому законодателю следует учесть следующие положения по совершенствованию норм о неоконченном преступлении, использованных при конструировании соответствующих норм УК Республики Беларусь. Так, при назначении наказания суд дополнительно должен учитывать стадию, на которой преступление было прервано. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 66 УК РФ. Представляется, что лицо, не подвергнутое в итоге уголовной ответственности в силу малозначительности совершенного деяния, должно нести ответственность в соответствии с нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях.

⁸ URL: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=16213#doc>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник. Минск, 2010.
Козлов А. П. Неоконченное преступление: учеб. пособие. Красноярск, 1999.
Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. Минск, 2005.
Уголовное право России: часть Общая / под ред. Л. Л. Кругликова. М., 2012.